

Новая газ. - 2004. - 2-5 апр. - 2-11

На «Крыльях» вы играли с таким бешеным драйвом, словно нечего было терять. С какой скоростью Васильев ездит на машине?

— Не очень быстро. По крайней мере, по городу никогда не гоняю. У меня была жуткая авария восемь лет назад, когда мы врезались в сосну и водитель грудью сломал руль, а я башкой выбил лобовое стекло, потому что рядом сидел неприветливый, и заодно ногу сломал, которой упирался. С тех пор стараюсь не гонять. Хотя если еду из Питера в Москву, то скорость, конечно, 140, — больше просто машина не тянет.

— Расскажите, как вы стали «новыми героями рок-н-ролла»?

— Первые два альбома записали своими силами, но потом стало понятно, что эта ситуация — тупиковая. 1993—1994 годы, совершенно непонятное время, в Питере нами никто и не думал заниматься. Мы поехали в Москву и раскидали записи по адресам, которые дал знакомый журналист. Потом три дня сидели в гостинице, выпивали коньяк и закусывали бужениной. Перед отъездом обзвонили всех. И нам предложили контракты сразу в двух местах. Поехали, побеседовали, выбрали более интересный вариант.

Я до сих пор уверен, что нормальной группе никакая раскрутка не нужна. Надо только, пересилив свою лень, записать «демо» из нескольких песен. А дальше набегит такое количество продюсеров...

Особенно сейчас, когда после 98-го года гонорары поднимаются и даже официальные тиражи начинают продаваться, а не только пиратские. Если у тебя хорошие песни, нечего бояться.

— Тем не менее в период раскрутки «Сплин» звучал буквально по всем радиостанциям страны, более навязчиво внедрялась в сознание людей разве что Земфира. Как вам кажется, насколько сопоставимо количество реальных поклонников и тех, кто любит «Сплин», потому что это модно, как модно слушать какие-нибудь «Руки вверх» или «Демо»?

— Мне кажется, время «модности» для нас уже прошло, а количество поклонников, оказываемое, легко регулируется изменением звучания группы, то есть ненужных людей можно просто-напросто «отрезать» с помощью новых альбомов. В этом смысле «Альтависта» — альбом, очень удачно сложившийся. После него с нами остались только те, кто нас действительно любит, а не те, кто нас слушает, потому что это модно.

— Получается, «откат» слушательского интереса был запланирован?

— Ну да, потому что повторы заводят в тупик. Если бы мы стали писать второй «Гранатовый альбом», нам самим это было бы неинтересно. Интереснее «колдовать» с «Альтавистой».

А «25-й кадр» получился достаточно тяжелым, гитарным и на редкость динамичным, напористым по сравнению с «Альтавистой».

Мы следим за тем, чтобы альбомы были разные. Соответственно перед тем, как делать новый альбом, всегда обговариваем определенную стилистику будущей работы, решаем, в какую сторону клонить. В «25-м кадре» крен сделан на бешеный ритм, жесткий-жесткий звук и необычные тексты. Сейчас, когда альбом уже вышел, я могу сказать, что он мне очень нравится и на сегодняшний день это, наверное, самая сильная наша работа.

Все пополам, я никогда не перетягиваю одеяло на себя.

— Раньше у каждого автора можно было выделить кодовые слова: названия природных стихий у Гребенщикова, «ночь» и «звезда» у Цоя... Теперь у некоторых групп такими символами становятся целые системы понятий. Трудно найти песню «Агаты Кристи» последнего времени, где не упоминались бы смерть или ее атрибуты. И по-моему, так же трудно найти песню группы «Сплин», где не упоминались бы алкоголь, наркотики и т.п. Откуда такая любовь к стимуляторам?

— Ничего подобного. На самом деле эти термины звучат в моих песнях не чаще, чем по те-

нем многое сильно пересматривается.

— В песне «Мое сердце оставилось...» описана реальная ситуация?

— Я написал ее для жены. Мы столько лет живем вместе, но раньше во многих песнях упоминал ее вскользь, — не было ни одной специально для нее. Сейчас она смотрит какой-нибудь хит-парад и говорит: «Вот, песня про меня на первом месте».

— В какой-то желтой газете читал, как группа «Сплин» устроила шашаш в одной из гостиниц с коллективным выбором телевизоров из окон. Это правда?

песни, записывать и играть их. Наверняка я способен на многое другое, но не хочу распляться. Хотя на самом деле распляюсь очень сильно — время от времени то кино снимаю, то картины пишу.

— «Сплин» «выстрелил» первым из целой когорты пиратских групп, которые только сейчас начинают к нему «подтягиваться». Почему именно вы?

— Возможно, потому, что у нас материал был сильнее. Нескромно, конечно... Но, например, «Зимовые зверей» — совершенно непонятная для меня группа. А «Ночные снайперы» абсолютно спра-

Александр ВАСИЛЬЕВ: ОСТАЛИСЬ ТЕ, КТО НАС ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛЮБИТ

«Новые герои рок-н-ролла» — под таким слоганом шла раскрутка молодой питерской группы «Сплин». РЯ-акция имела успех: по прошествии всего нескольких лет образ Александра Васильева и ведомых им музыкантов прочно прописался в галерее героев русского рока, хотя в легендарные 80-е юный Саша еще только лазил через заборы на концерты любимых «Аквариума» и «Зоопарка».

Если вы не видели «Сплин» в концертном варианте, многое потеряли. Трудно сейчас найти более энергетически мощную отечественную группу. Васильев на сцене напоминает полководца, ведущего армию в атаку, да и музыканты стараются соответствовать.

В жизни Саша гораздо более немногословен, чем в песнях, но разговорить его иногда удается

— «25-й кадр» — довольно грязная технология, а альбом, напротив, достаточно позитивный по настроению. Нет ли здесь противоречия?

— «Альтависта», мне кажется, явно светлее, чем «25-й кадр». Технология грязная, а идея — чистая. Сам альбом — естественно, 24-го кадра, стандарт. Но если у человека возникает что-то в голове после прослушивания альбома — это и есть 25-й кадр.

— Насколько случайным было появление песни «Рикки-Тикки-Тавви»? У каждого обычно есть какое-то свое тотемное животное. У вас, видимо, мангуст?

— Имя явно от киплинговского мангуста, но песня вряд ли о мангусте. Хотя, может быть, это действительно тот самый мангуст, который является неким божеством и всех нас защищает, в том числе и меня.

— Сотрудничество с «Би 2». Как сочетаются ваш драйв и их меланхоличность?

— Именно фифти-фифти все и строилось. «Феллини» — моя песня с их аранжировкой.

левидению в новостях, а раз это есть в жизни, то, конечно, попадает и в песни. Песня — это следствие, а не причина.

— Вы так внимательны к явлениям окружающего мира?

— Окружающий мир так просачивается в мозг и так его захватывает, что уже не отделишь себя от окружающего мира, а окружающий мир — от себя.

— В свое время я был озадачен строчкой «Любовь — это когда хорошим людям плохо». Вы понимаете любовь именно так?

— Нет, это только одно из состояний. Думаю, очень многие люди прошли через подобное: ты любишь кого-то и... Тебе становится плохо и ты воспринимаешь любовь именно так. Но эта фраза — только об одном из состояний...

— Продолжаем придирается к текстам. «Бог устал нас любить» — это минутная слабость или мировоззренческая установка?

— Это... установка на минутную слабость. Время от времени такое состояние возвращается, но этой песне года четыре, а с течением време-

— Они очень сильно преувеличили, и все получилось настолько раздуто... Да ну, ерунда это все, не хочется об этом говорить. Надеюсь, что Южно-Сахалинск уже простил нас за это.

— Нет обиды на журналистов?

— На самом деле я считаю бессмысленным давать какие-либо интервью и отвечать на какие-либо вопросы. Мне кажется, берешь любую песню — и там уже есть все ответы. Единственное, что меня греет во всей этой ситуации, — то, что я даю возможность заработать на себе и своем имени какому-то количеству не самых плохих людей.

— В некоторых песнях чувствуется влияние Виктора Пелевина, вы его цитируете в текстах, благодарность ему вынесли на обложку.

— Основные альбомы мы уже записали к тому времени, когда вышли его книги. Я благодарен ему за то, что мы в одной компании встречали Новый год и я получил огромное удовольствие от общения. Пожалуй, это самый яркий писатель второй половины 90-х, и после личного общения я просто не мог не написать ему благодарность. Конечно, он влиял.

— Увлекает что-нибудь, кроме собственного творчества?

— Как раз собственное творчество не увлекает абсолютно. Во время недавней записи альбома приходилось слушать только «Сплин», потому что на процесс сведения одной песни уходило 10—15 часов. Соответственно каждую песню раз по сто приходилось прокручивать, и на другую музыку просто не оставалось времени. В итоге собственное творчество очень сильно меня достало.

— Никогда не хотелось заниматься чем-то другим?

— Просто в какой-то определенный момент стало понятно, что я могу только писать

ведливо «выстрелили» именно сейчас, когда по крайней мере один хит у них точно появился, причем очень крепкий, — «31-я весна».

— Старшие «братья по оружию» часто выступают без групп, с одной гитарой. За Александром Васильевым такого пока не водилось...

— Мне как раз сегодня предложили это сделать: сыграть «солнышко» в маленьком клубе, записать и потом выпустить. Видимо, осенью я буду это делать.

— Других планов нет?

— Когда почувствую, что группа начинает понемногу «снижаться», — мы именно в этот момент сделаем все, чтобы буквально обрушиться вниз. Как мы сделали это, записав «Альтависту» в тот момент, когда был большой подъем после «Гранатового альбома», — он нас всех так достал! Мы записали «Альтависту» и целый год спокойно занимались женами и детьми. Я мог спокойно рисовать, выучил язык программирования HTML, сделал сайт. Мультфильмы рисовал, они висят на сайте «25-го кадра». Сейчас у нас опять идет подъем, и мы, наверное, будем много ездить. Насколько я знаю из опыта, если ты выпустил коммерчески удачный альбом, три месяца после его выхода ты куришь, а потом полтора года едешь, не останавливаясь. Потом начинается спад, потому что люди не могут любить одного, им хочется новых ощущений с новым партнером. Самое главное — не дожидаться этого момента, а уйти раньше, чем публика охладает. И потом опять полтора года сидишь, куришь. А дальше — новый подъем. Понятно, что планировать бессмысленно, но я постараюсь и дальше жить по тому же «графику».

● Беседовал Анатолий ОБЫДЕНКИН; фото Игоря ВЕРЕЩАГИНА

